

Примечания автора:

Итак, вот следующая глава, которую я обещал, потому что у меня снова есть интернет (слава богу). Я отредактировал эту главу, но я... не уверен, что я доволен ей. Может, я слишком придирчив? Или, возможно, потому что эта история не распланирована заранее, я чувствую неуверенность в том, что происходит. Но, тем не менее. (Может, ещё потому что это глава от лица Локи, а я в этой истории привык к Тони.)

БЛЕРГ. Я позволю вам, прекрасные читатели, высказать своё мнение :) Надеюсь, это не слишком ужасно.

И вау, это раньше, чем я говорил, что выложу её. Должно быть, радость интернета делает меня счастливым от публикаций, ха-ха.

Правка от 9 декабря 2016: Я просматривал и редактировал главы этой истории с помощью потрясающей DreadPirateWombat, которая абсолютно, совершенно великолепна и поймала для меня так много ошибок. На данный момент я отредактировал с первой главы до этой. Я буду перемещать это примечание по мере продвижения. Но серьёзно, подарите этому прекрасному редактору много-много любви, она действительно заслуживает его! ♥

Локи проник в Башню Старка с минимальными трудностями, одновременно впечатлительный и раздражённый улучшениями, которые Энтони сделал в магическом обнаружении. Ему нужно было подняться по каждой лестничной клетке и пройти сквозь двери, чтобы остаться почти полностью незамеченным. Он сомневался, что ФРАЙДЕЙ всё ещё не зарегистрировала незначительные всплески энергии, но она вряд ли была достаточно обеспокоена, чтобы сообщать об этом Энтони — пока что.

Локи знал, что его магия будет опознана её системой, но не будет отмечена как угроза. Ему оставалось лишь надеяться, что она не подумает, что он присутствует, или что она не привлечёт внимание Энтони к колебаниям энергии. Он хотел услышать честное мнение Энтони о нём — а не то, которое тот сфабриковал бы, если бы знал, что Локи находится поблизости.

Хотя ему всё же придётся поговорить с Энтони о недостатке в его системе защиты — тот факт, что Локи позволили зайти так далеко, был опасен. Энтони было бы полезно тщательнее защитить Башню в ближайшие недели, чтобы не впускать нежелательных магов. Локи не хотел, чтобы кто-то из его врагов убил смертного, считая его более лёгкой мишенью, чем сам Локи.

Что ж, это в том случае, если Энтони не передумает насчёт их союза после разговора с Тором.

Он ускорил шаг при этой мысли, и когда Локи прибыл в пентхаус — с необходимым, но, к сожалению, более сильным использованием магии, — то застал там уже присутствующего Тора. Тот сжимал свой молот, стоя перед грудой стекла, которая когда-то была одним из

панорамных окон Энтони.

Тело Энтони было напряжено, но когда он заговорил, его слова прозвучали с идеальным самообладанием:

— Знаешь, вторгаться в мой дом и портить моё имущество — не лучший способ расположить меня к тому, чтобы тебя слушать.

Локи бесшумно переместился на расстояние от них, убедившись, что находится в позиции, откуда он видит их лица.

— У меня нет настроения быть заблокированным твоим слугой сверху, Старк. Мы должны поговорить о Локи.

— О? Это та часть, где «он вообще-то хороший парень» превращается в «нет, постой, он вообще-то плохой парень»? Мы уже проходили это, знаешь ли. — Тор выглядел озадаченным, как и Локи, пока Энтони не прояснил: — Ты не помнишь тот маленький разговор на хеликэрриере, когда Локи впервые появился на Земле? Я не мог не заметить, как ты защищал его, а потом вставил «приёмный», как только кто-то упомянул его число жертв. Ничто так не улучшает настроение, как немного эмоциональной дистанции...

— Это не в том смысле, который ты думаешь, — выдавил Тор сквозь стиснутые зубы.

Брови Энтони взметнулись вверх.

— О, правда? Свободная трибуна, Брут. Скажи нам что-нибудь приемлемое вместо этого.

Локи искренне надеялся, что Тор сможет дать ответ, который остановит кипящую ярость внутри него от того, чтобы вырваться наружу в виде жестокого проклятия.

— Мой брат был потерян, — объяснил Тор. — Знание о его истинном рождении сильно повредило его рассудок. Я хотел объяснить, какие муки толкнули его на такие поступки.

— Лааадно, — протянул Энтони. — Только ты этого не сделал. — Голос Энтони понизился, становясь холодным, когда он продолжил: — Ты бросил это слово, как я и сказал, чтобы дистанцироваться от него. Ты также полностью пропустил огромные, вопиющие знаки, которые он подавал, говоря, что вторжение на Землю было не его идеей. «И ты, Брут? И ты?»

Тор нахмурился.

— Я не понимаю, — и он выглядел раздражённым, признавая это, — кто этот Брут, о котором ты говоришь?

Энтони закатил глаза так сильно, что, казалось, ему было больно это делать.

— Забудь. Думаю, я приберегу это объяснение для Локи.

— Тебе не стоит заводить такие разговоры, — предупредил Тор.

— О? — спросил Энтони, поднимая брови. — Уверен, это будет интересно. — Он скрестил руки и откинулся на барную стойку. — Порази меня своей попыткой мудрости.

Рука Тора сжала Мьёлнир.

— Это не игра, Старк! Твоё сходство с Локи заходит слишком далеко...

— Да, я не буду считать это плохой вещью, — парировал Энтони, и Локи усмехнулся, чувствуя волну привязанности к этому смертному.

— Ты не знаешь всего вреда, который он причинил. — Тор шагнул вперёд, стекло хрустело под его ногой. — До того, как он попал в твой мир, он...

— Стоп! — Энтони поднял руку. — Эта маленькая история, которую ты собираешься мне рассказать, — она имела прямое или косвенное отношение к тому, что привело его к Таносу?

Тор моргнул. Локи стиснул зубы.

— Это начало пути, который он...

— Да или нет? — потребовал Энтони.

— Да, — наконец признал Тор, и Локи затаил дыхание, глядя на Энтони с замиранием в груди.

— Ладно, тогда пропустим это.

— Что? — спросил Тор, и Локи — тоже. Он мгновенно возблагодарил себя за то, что использовал заклинания для маскировки не только зрения, но и слуха, потому что его недоверчивое восклицание осталось незамеченным остальными.

Улыбка Энтони была полна зубов.

— Я не говорю о предательстве с предателями. Та версия этой ситуации, которую мне собираются рассказать? Да уж, она исходит от кого угодно, но только не от Локи.

Локи не смог бы скрыть шок на своём лице, даже если бы попытался; его челюсть даже слегка отвисла. Тор был так же поражён.

— Ты примешь его руку, не зная его прошлого? Его истинного прошлого?

— Я приму тот факт, что его версия, скорее всего, точнее твоей. — На его лбу появилась небольшая складка. — И «руку»? Это такой модный термин для союза в Стране Фей?

Облегчение и счастье, которые он мог бы чувствовать от ответа Энтони, внезапно умерли, когда сердце и надежды Локи рухнули. Проклятье, Тор. Норны, проклятье тебя.

— Ах, — и Тор выглядел слишком довольным собой, — я знал, что его намёки должны быть ложными.

— Да, как насчёт того, чтобы дать мне немного больше информации, чем это?

— Мой брат — эрги. — Локи не смог вовремя сдержать свою дрожь. — Он намекнул, что ты подобной природы. — Увидев непонимающий взгляд Энтони, он добавил: — Любовники. Он утверждал, что обезоружил тебя в этом смысле.

Лицо Энтони промелькнуло через быструю серию эмоций, которые даже Локи не смог уловить. Когда он наконец ответил, его голос был ровным:

— Я так понимаю, быть геем не слишком ценят там, откуда ты родом?

— Это приносит великий позор, — подтвердил Тор. — Я пытался много лет, чтобы его проступки не были известны. Похоже, ему больше нет дела до скромности в этих действиях.

Глаз Энтони дёрнулся, и выражение его лица было едва сдерживаемой враждебностью.

— Так, значит, тебя, наверное, взбесит, что я позволяю ему трахать меня?

Тор выглядел так, будто его ударили по лицу, в то время как Локи был уверен, что он должен был слышать Энтони. Он не мог на самом деле...

— Но... ты и леди Пеппер?

— Да, понимаешь, — продолжил Энтони, — мы здесь не все такие грёбаные засранцы, чтобы иметь проблемы с альтернативными сексуальностями. — Улыбка Энтони была широкой и жестокой, когда он промурлыкал: — А твой брат? О, парень, быть прижатым им к стене? Быть трахаемым долго и сильно всю ночь? Это просто делает контракт ещё лучше, зная, что я могу

воспользоваться тем, насколько он привлекателен и гибок.

Локи почувствовал, что у него пересохло во рту. Слова Энтони вызвали в голове один образ за другим: как он сгибает более маленького мужчину во всех упомянутых позах и в нескольких, которые Энтони не называл. О боже. Локи внезапно стало слишком жарко, пока он скользил взглядом по усмехающейся фигуре Энтони. Озорной, лживый, блестящий смертный.

— А знаешь ли ты, — продолжил Энтони, словно не замечая, как побледнел Тор, — как он использует свой язык и...

— Прекрати! — хрипло выдавил Тор, звуча травмированным и испуганным.

Энтони выглядел очень довольным собой.

— О, но ведь ты сам всё об этом спросил.

— И я уже жалею, что спросил, — пробормотал Тор, звуча так, будто его тошнило. Отлично, — злорадно подумал Локи. Выражение лица Энтони говорило о том, что он думал о том же самом.

— На твоём месте, — предупредил Энтони, — я бы вернулся в Щ.И.Т. или Асгард и оставил все решения о нашем союзе нам.

Тор, казалось, снова собрался с силами и сказал Энтони:

— Ты не знаешь, кто он такой! Какое бы заклинание он ни наложил на тебя, я умоляю тебя посмотреть дальше этого и...

— Заклинание? — выплюнул Тони. — Ты думаешь, единственное хорошее мнение о Локи можно получить только принуждением? Новости для тебя, Тор: твой брат нравится мне больше, чем ты. Мне нравится этот дуэт больше, чем Мстителю. И это не из-за его магии, а из-за вкуса. Локи — лучшее, что когда-либо выходило из Асгарда, и я не собираюсь отказываться от него только потому, что ты думаешь, что я должен.

Улыбка Локи была такой широкой, что у него заболели щёки. Ему хотелось раскрыть себя и злорадствовать, услышать, как Энтони произносит эти слова в Золотых Чертогах Асгарда — выбирает его превыше всех остальных и открыто демонстрирует эту верность. Ему хотелось большего, но он был достаточно счастлив довольствоваться искажённой гримасой на лице Тора — пока что.

— Никто из тех, кто вставал на сторону Локи, не делал этого без сожалений.

— Да, что ж, никто из них не был мной, — провозгласил Энтони, прежде чем взмахнуть рукой в

идеальной имитации Локи и поднять свои напольные орудия защиты, нацеливая их на Тора. Локи даже не пытался сдержать смех при этом действии. — А теперь убирайся к чёрту из моего дома, Одинсон.

— Настанет день, когда ты увидишь глупость своего пути, — предупредил его Тор. — Я надеюсь, ты не останешься один в канун этого понимания.

— Я уже говорил тебе, что по вечерам я не один.

Тор поморщился от намёка, но не сделал больше никаких замечаний. Он уже прекрасно понимал, что не добился никакого прогресса из того, что намеревался, посетив Энтони. Это доставило Локи удовольствие — наблюдать, как Громовержец уходит, будучи отвергнутым и отклонённым в пользу Локи. Тор использовал Мьельнир, чтобы покинуть балкон, и Локи наслаждался этим моментом.

— Отлично, — пробормотал Энтони и прошёл через комнату, чтобы слегка пнуть немного стекла. — Теперь мне нужно чинить окно.

Локи повернулся на каблуках, планируя покинуть башню смертного тем же способом, которым вошёл. Он вернётся вскоре после этого, чтобы навестить другого более открыто, и починит повреждения простым заклинанием.

Он едва сделал шаг, когда ФРАЙДЕЙ объявила:

— Босс, я регистрирую постоянное, но небольшое количество энергии, которое вы классифицировали как магический элемент Локи Лофейсона.

Локи замер, даже когда Энтони спросил:

— Что? С каких пор? Нет, чёрт возьми. — Энтони медленно развернулся. — Ты здесь, да? Маленький проныра! Ты подслушивал весь разговор, не так ли?

Он задумался — ничего не сказать, уйти, как он изначально планировал, и даже отрицать это, когда спросят в будущем, — но обнаружил, что не может заставить себя. Он повернулся обратно к бегающим глазам Энтони и убрал всё, что держало его скрытым. Он был в метре от Энтони, но тот лишь моргнул и слегка дёрнулся при его появлении.

— Твоя технология весьма проницательна, — позволил себе Локи, кивнув в сторону потолка и ФРАЙДЕЙ.

Энтони отмахнулся от его слов рукой.

— Как долго ты там был?

— С тех пор, как вскоре после прибытия Тора, — признался Локи.

Энтони рассмеялся и покачал головой, спрашивая с изрядной долей сарказма:

— Значит, ты слышал только худшие части?

Локи едва удержался от того, чтобы облизать губы, и его слова прозвучали мягче, чем он намеревался:

— Были некоторые интересные, — он встретил взгляд Энтони, — и некоторые неожиданные.

Энтони потребовалось не много времени, чтобы понять, на что он намекает, и он улыбнулся.

— Да. Кто бы мог подумать, что самоназванное «Золотое Царство» окажется такими нетерпимыми придурками?

— Это не оправдывает твоего ответа.

Энтони приподнял брови.

— Ты не можешь сказать, что обиделся? Думаю, продвигать меня как твоего смертного мальчика для утех...

— Нет, — прервал Локи, — я не... — Он сжал губы и заставил себя взять себя в руки. Он выдавал слишком много такому наблюдательному смертному. — Я хотел вывести Тора из себя. У тебя не было причин говорить то, что ты сказал. Зачем ты это сделал? Ты ведь... — он стиснул зубы, — не склонен к этому.

— Эээ, — Энтони поднял руку и покачал ею из стороны в сторону в жесте, которого Локи не понял. — Я в основном хотел разозлить Тора, как и ты. Я не собирался позволять ему стоять здесь и говорить гадости о тебе за то, что ты выбрал какую-то симпатичную маленькую задницу, а не...

— Да, — Локи поднял руку, прекрасно понимая, что Энтони любил говорить самые грубые вещи, которые приходили ему в голову, только чтобы вывести его из себя. — Спасибо.

Энтони просто широко усмехнулся.

— Знаешь, нам стоит заскочить в гей-бар, когда мы разберёмся с прессой. — Энтони задумчиво

оглядел Локи с ног до головы. — Костюм на заказ и твоя маленькая злобная усмешка — и ты их охмуришь. — Он усмехнулся. — Я уверен, что хороший трах тебе тоже не помешал бы.

Предательский разум Локи автоматически вернулся к промурлыканным словам Энтони, и ему пришлось очень быстро удержать себя от того, чтобы снова не скользнуть взглядом по Энтони.

«Ты не будешь впутываться в это с этим человеком дальше», — сказал себе Локи. «Он слишком ценен, чтобы портить всё нежеланными авансами или злосчастными интрижками».

— Я бы воздержался от таких мыслей, пока твой мир не станет более благосклонен ко мне, — предложил Локи, стараясь сохранять нейтралитет во всём этом вопросе.

Энтони ничуть не выглядел обескураженным.

— ПЯТНИЦА, сделай пометку: помочь Локи хорошо трахнуться.

О боже. Локи напрягся, чувствуя, как его тело начинает реагировать. Я слишком долго был без выхода для этого. Ему нужно будет составить собственные планы найти подходящего человека на другой планете, чтобы снять напряжение, прежде чем снова вернуться в Мидгард. А ещё ему нужно было быстро остановить Энтони в этой теме.

— Полагаю, тебе стоит оставить дальнейшие размышления о моих спальных делах на другое время.

Или вообще не оставлять.

Как ни удивительно, Энтони действительно оставил эту тему, возможно, из-за дискомфорта, который начал наполнять голос и плечи Локи.

— Ладно, ладно, — согласился Энтони. — Но серьёзно, разве лицо Тора, когда я ему сказал, не было самой прекрасной вещью, которую ты когда-либо видел?

Локи расхохотался:

— Ты был впечатляюще описателен.

— Я буду говорить об этом каждый раз, когда буду его видеть, отныне. — Его глаза сияли озорным восторгом. — Чёрт. Я бы заплатил, чтобы увидеть, как он скажет что-то уничижительное при Роджерсе или Барнсе. — Он задумался. — Нет, определённо только при Барнсе. Он скорее ударит его по лицу этой металлической рукой.

Локи не мог остановить того, как он смотрел на Энтони. Он чувствовал опьяняющую благодарность за то, что его так легко приняли, что Энтони уже планировал защищать его и смущать Тора ещё больше — просто для своего удовольствия и удовольствия Локи. Спасибо, — эти слова застыли у него на языке, но Локи не мог заставить себя произнести их. Он не мог заставить себя упомянуть всё, что значило быть настолько абсолютно признанным в своих предпочтениях, но при этом Энтони был настолько же равнодушен к ним. Энтони относился к этому так же, как к тому, кто наслаждается женской компанией — несущественно. Ему было всё равно.

Локи резко повернулся и сосредоточился на разбитом окне, используя свою магию как самую лёгкую форму благодарности, которую он мог дать, позволив стеклу восстановиться.

— Вау, — пробормотал Энтони, даже подходя встать рядом с ним. — Это экономит на моих счетах за ремонт.

Локи бросил на него взгляд.

— Сомневаюсь, что тебя сильно беспокоит цена одного окна.

— Правда, — согласился Энтони, — но я не буду чихать на буквального Волшебника-Ремонтника. — Локи хмыкнул себе под нос, но в остальном не ответил. — Так ты останешься на ужин? — Локи повернулся к нему полностью. — Я могу заказать доставку, мы можем поработать над твоей публичной кампанией, и я могу ещё немного поковыряться в твоей магии?

— Это всегда моя магия с тобой, — проворчал Локи, но всё это было лишь ширмой для того трепета, который он чувствовал каждый раз, когда Энтони восхищался им за неё.

Смертный, конечно, видел его насквозь.

— Ещё бы. — Он наклонил голову. — Нет, погоди, теперь «гей бы». — Его глаза плясали. — Всегда предпочитал извилистые пути прямым.

Локи моргнул от этого замечания, но прежде чем он успел попытаться истолковать больше, Энтони уже уходил, обращаясь к смеси своего ИИ и Локи. Он заказывал еду, предлагал напитки, вызывал дисплеи и в целом показывал, что в очередной раз сексуальные желания Локи ничего для него не значат. Это были «несущественные данные», как он сказал бы, и это заставило Локи улыбнуться.

Он последовал за другим, комментируя недостатки в его проектах и наблюдая, как Инженер возмущённо верещит. Он наслаждался простой перепалкой, толчками в плечо и той полной лёгкостью, с которой его принимали. Локи пришёл в башню с чувством тревоги, но его страхи за союз, за их тёплую связь оказались беспочвенными. Вечер прошёл как обычно, и Локи покинул Мидгард с грузом, свалившимся с плеч.

О, он всё ещё собирался отомстить Тору, но Энтони заслужил что-то за свою лояльность.

Локи просто не был уверен — что.

Когда тем вечером он вернулся в своё новое жилище, Локи провёл некоторое время в размышлениях над этим, обустриваясь в новом убежище. Хотя это было не единственным, о чём он думал той ночью, это всё же могло объяснить, что занимало его разум, когда он засыпал. Возможно, было бы приемлемо, что отсутствие мужского общества и восхитительные слова, произнесённые Энтони, соединились в образы смертного — образы Энтони под ним; извивающегося, стонущего и выкрикивающего имя Локи, пока его ногти царапали спину Локи.

Это не оправдывало того, что он проснулся в поту и с незавершённым делом, используя Энтони как объект для своего завершения.

Удовольствие было приятным, пока длилось, но отвратительный привкус, оставшийся во рту после, был менее приятен.

Локи зарычал и оттолкнулся от кровати, зажигая лампы жестом и перестилая постель другим. Глупец, — усмехнулся он про себя, — жалкий. Он использовал третье и последнее заклинание, чтобы очистить себя, и вышел из этого места.

Он не знал, куда направляется, но у него возникло внезапное желание вытеснить Энтони из своего разума — любыми необходимыми средствами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17314/1641546>